

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав
статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

3 июля 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки В.,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка В. обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой оспаривает конституционность статьи 151 «Компенсация морального вреда» ГК Российской Федерации, как исключающей возможность компенсации морального вреда, причиненного длительным неисполнением вступившего в законную силу решения суда ответчиком – муниципальным образованием.

Как следует из представленных материалов, решением суда первой инстанции от 30 ноября 2006 года были частично удовлетворены требования В. к администрации муниципального образования о компенсации морального вреда и компенсации за потерю времени в связи с неисполнением ответчиком решения того же суда от 10 июля 2001 года

о предоставлении истице жилого помещения. Взыскивая с ответчика денежную компенсацию морального вреда, суд руководствовался статьей 151 ГК Российской Федерации, а при определении размера компенсации (75 000 рублей) принял во внимание практику Европейского Суда по правам человека по рассмотрению дел, вытекающих из сходных правоотношений.

Суд кассационной инстанции определением от 1 марта 2007 года решение суда первой инстанции от 30 ноября 2006 года в этой части отменил и дело направил на новое рассмотрение в тот же суд в новом составе судей, указав при этом (также со ссылкой на статью 151 ГК Российской Федерации), что моральный вред компенсируется в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага (права) граждан; в других случаях, т.е. при нарушении имущественных прав граждан, компенсация морального вреда допускается, если это специально предусмотрено законом; применительно же к рассматриваемому случаю возможность взыскания с нарушителя денежной компенсации морального вреда законом прямо не предусмотрена.

Решением суда первой инстанции от 6 апреля 2007 года в удовлетворении искового заявления В. к администрации муниципального образования о взыскании компенсации морального вреда отказано.

2. Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (часть 2). Право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, а закрепляющая данное право статья 46 Конституции Российской Федерации находится в неразрывном системном единстве с ее статьей 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (статьи 17 (часть 2) и 18 Конституции Российской Федерации).

Наряду с правом на свободу и личную неприкосновенность право на судебную защиту – как по буквальному смыслу закрепляющих названные права статей 22 и 46 Конституции Российской Федерации (с учетом употребления в них терминов «каждый» и «лицо»), так и по смыслу,

вытекающему из взаимосвязи этих статей с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, – является личным неотчуждаемым правом каждого человека (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года № 6-П).

3. Гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту предполагает как неотъемлемый элемент обязательность исполнения судебных решений. Соответственно, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (части 1 и 2 статьи 6).

Эти требования корреспондируют положениям статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозгласившей обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека, который в своей практике также исходит из понимания исполнения судебного решения как неотъемлемого элемента права на суд и признает, что нарушение этого права может приобрести форму задержки исполнения решения (постановления от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции», от 7 мая 2002 года по делу «Бурдов (Burdov) против России», от 9 декабря 1994 года по делу «Нефтеперегонные заводы «Стран» и Стратис Андреадис (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis) против

Греции», от 18 ноября 2004 года по делу «Вассерман (Wasserman) против России» и др.).

Право на судебную защиту (а следовательно, и его конституирующий элемент – право на исполнение судебных решений) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия. Соответственно, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гарантировать и обеспечивать его реализацию посредством установления конкретных процедур, включая установление системы мер, позволяющих в своей совокупности организовать и обеспечить эффективное и своевременное исполнение судебных решений.

В то же время в сфере исполнения судебных решений, вынесенных в отношении частных субъектов, ответственность государства ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений. Такого же подхода придерживается в своей практике и Европейский Суд по правам человека, рассматривающий ответственность государства за исполнение судебного решения в отношении частных компаний как распространяющуюся не далее чем на участие государственных органов в исполнительном производстве: как только исполнительное производство закрывается судом в соответствии с внутринациональным законодательством, ответственность государства заканчивается (окончательное решение от 18 июня 2002 года по вопросу приемлемости жалобы «Шестаков (Shestakov) против России»).

4. При регулировании на основании взаимосвязанных положений статей 46 (часть 1), 71 (пункты «в», «о»), 72 (пункт «б» части 1), 76 (часть 1) и 124 Конституции

Российской Федерации механизма исполнения судебных решений как неотъемлемой составляющей права на судебную защиту и самого правосудия федеральный законодатель устанавливает специальный порядок обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, выделяя, таким образом, в качестве особых субъектов, в отношении которых может осуществляться исполнение судебных решений, публичные образования. К последним, согласно практике Европейского Суда по правам человека, следует относить любые органы власти, осуществляющие общественно значимые функции (постановления от 29 июня 2004 года по делу «Жовнер (Zhovner) против Украины» и по делу «Пивень (Piven) против Украины», от 21 июля 2005 года по делу «Яворивская (Yavorivskaya) против России», решение от 16 сентября 2004 года по делу «Герасимова (Gerasimova) против России»).

Поскольку эффективное выполнение государством в лице государственных органов возложенных на него публичных функций, в том числе связанных с гарантированием и защитой прав и свобод граждан, предполагает должный уровень материально-финансовой обеспеченности этих органов за счет денежных средств, предоставляемых им из публично-правовых фондов – бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации не предусматривает в качестве общего правила принудительное обращение взыскания на бюджетные средства: согласно части 2 его статьи 239 обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации службой судебных приставов не производится, за исключением случаев, установленных данным Кодексом. Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на бюджетные средства урегулирован в главе 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации уже указывал на то, что законодатель, предусматривая особенности исполнения судебных решений по искам к Российской Федерации и по взысканию денежных средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета, вместе с тем обязан обеспечить для взыскателя реализацию в полном объеме его конституционных прав на судебную защиту и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц (Постановление от 14 июля 2005 года № 8-П).

5. Исходя из того, что в Российской Федерации как демократическом правовом государстве недопустимо злоупотребление со стороны публичной власти таким порядком исполнения судебных решений, вынесенных по искам к публичным образованиям, в том числе к самой Российской Федерации, который не предусматривает возможность

принудительного взыскания бюджетных средств, предполагается, что обязанность надлежащей организации исполнения этих судебных решений должна обеспечиваться другими институтами, включая институт ответственности. Виды ответственности определяются положениями гражданского законодательства Российской Федерации, а также международными обязательствами Российской Федерации, в том числе вытекающими из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ее статьи 13 о праве каждого на эффективное средство правовой защиты, которому корреспондирует обязанность государства обеспечить соответствующие правовые инструменты, гарантирующие эффективную защиту в случае нарушения признанных в Конвенции прав и свобод. При этом, по смыслу данной статьи, установление соответствующих механизмов в национальном законодательстве должно предусматривать такой же уровень правовой защиты, как и при обращении в межгосударственные органы по защите прав человека, в частности в Европейский Суд по правам человека.

Вместе с тем отсутствие в российском законодательстве положений, прямо предусматривающих возможность компенсации вреда, причиненного неисполнением судебных решений, вынесенных по искам к государству и иным публично-правовым образованиям, может рассматриваться как законодательный пробел, наличие которого приводит к нарушению конституционных прав граждан. Этот пробел – с учетом необходимости скорейшей реализации международно-правовых обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и предоставления гражданам Российской Федерации эффективного средства правовой защиты от нарушений, связанных с неисполнением судебных решений, вынесенных по искам против государства и иных публичных образований, – может быть устранен путем введения специального законодательного регулирования, а до его введения – восполнен путем толкования и применения в судебной практике общих положений (в том числе закрепленных статьями 1069, 1070 и 1071 ГК Российской Федерации) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований.

6. Согласно статье 151 ГК Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Названная норма, как направленная на защиту прав граждан при регулировании частноправовых отношений в установленных законом случаях, по своему буквальному

смыслу не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права и свободы и, следовательно, не соответствующая Конституции Российской Федерации.

Возможность применения статьи 151 ГК Российской Федерации в отношениях, имеющих публично-правовую природу, в том числе при неисполнении публичными образованиями – Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями вынесенных в отношении них судебных решений о взыскании бюджетных средств, связана с вытекающей из статьи 46 Конституции Российской Федерации обязанностью государства по созданию обеспечивающих реализацию права на судебную защиту конкретных процедур, в том числе по исполнению судебных решений, и, следовательно, компенсационных механизмов в случае, если эти процедуры не привели к защите нарушенных прав. Исключение данной статьи в системе действующего гражданско-правового регулирования из механизма обеспечения реального исполнения судебных решений, т.е. понимание ее положений как увязывающих возможность компенсации за счет казны морального вреда в случаях неисполнения судебных решений, возлагающих обязанности на органы публичной власти, с введением специального законодательного регулирования, приводило бы к нарушению прав граждан, гарантируемых статьями 15 (часть 4) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и в конечном счете – к нарушению международных обязательств Российской Федерации по Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Этим с федерального законодателя не снимается обязанность по определению в процессе совершенствования правового регулирования мер, обеспечивающих исполнение судебных решений, критериев и процедуры присуждения компенсаций за неисполнение решений по искам к Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям, с тем чтобы соответствующее регулирование отвечало требованиям эффективности и достаточности и было направлено на реальное устранение последствий неисполнения публичными образованиями их обязательств, вытекающих из статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Статья 151 ГК Российской Федерации в системе действующего гражданского правового регулирования не может рассматриваться как препятствующая принятию решения о денежной компенсации в случаях

неисполнения судебных решений по искам к Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям.

Конституционно-правовой смысл статьи 151 ГК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, ранее выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

Этим с федерального законодателя не снимается обязанность – исходя из Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Определения – в кратчайшие сроки установить критерии и процедуру, обеспечивающие присуждение компенсаций за неисполнение решений по искам к Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям, в соответствии с признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми стандартами.

2. Признать жалобу гражданки В. не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленной заявительницей вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения, вынесенные по делу гражданки В. на основании статьи 151 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном законом порядке при отсутствии к этому иных препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 734-О-П